

Глава 20: Броня

Вэс долго ждал момента получения лицензии на производство брони. Хорошие стояли как минимум столько же, сколько и расширенная лицензия на меха, но даже дешевая броня влетала в копеечку. Цену в 100 миллионов светлых кредитов за лицензирование достойной брони система считала разумной.

Конечно, если бы у Вэса не было другого выбора, он мог бы лицензировать устаревшую броню или использовать очень старые вещи, поскольку их владельцы даже не пытались требовать наличие лицензии за их использование.

Последний вариант мог пригодиться, если б Вэс создал мирного меха, на подобии машины, спроектированной для подъема контейнеров на складах или посева сельскохозяйственных культур на ферме. Не было никаких причин, по которым он стал бы использовать такую некачественную броню в боевой машине. Любой пилот, решивший взять столь плохо бронированного меха на поле битвы, рисковал быть побежденным одним выстрелом.

За 400-летний период разработки мехов, компоненты, сопровождавшие эти проекты, также эволюционировали с течением времени. Лазеры становились более эффективными, позволяя наносить больше урона и меньше нагреваться. Баллистическое оружие включало новые вариации снарядов и взрывчатки. Энергетические элементы, благодаря внедрению высокоэнергетической подпитки и усовершенствованным батареям, обеспечивали меха большим количеством энергии.

В свете развития оружия мехов, их броня должна была соответствовать таким темпам. В истории военных машин насчитывался ряд моментов, где огневая мощь доминировала над уровнем брони. Жалкие времена, когда войны приводили к огромным жертвам всех вовлеченных сторон. В противоположных случаях броня легко противостояла застою оружию, и конфликты часто перерастали в утомительные войны на истощение, осушая гораздо больше ресурсов, чем предполагалось.

Лишь когда уровень огневой мощи соответствовал уровню брони, сражения мехов оставались короткими и ограниченными. В этот период начиналось еще больше войн, но они и заканчивались быстрее.

«Надеюсь, потеря даст мне что-то среднее».

У Вэса не было желания «выиграть» еще одну хорошую лицензию. Цезарь Август уже являлся достаточно плохим. Он не хотел тратиться еще и на какую-то супер роскошную броню, требующую специальной техники для производства.

Когда колесо фортуны появилось, Вэс выпустил облегченный вздох. «По крайней мере, это не гребаная пагода».

Единственное, о чем Вэс беспокоился, так это о получении ужасно дешевой брони. Для функционирования Цезаря Августа требовались пластины качественного уровня. Все старшее последнего поколения являлось бесполезным на поле битвы. Даже некоторые новые сплавы могли не приносить пользы, если они направлены на нижний сегмент рынка.

«Пожелай мне удачи, Лаки».

Его жемчужный кот незаинтересованно мяукнул, даже не взглянув на голографическое колесо с призами. Вопреки своему имени, Лаки до сих пор не приносил Вэсу достаточно удачи. Тем не

менее, он все еще был полезен, поэтому Вэс просто взъерошил шерсть на его голове и раскрутил колесо.

В мастерской раздались звуки щелчков, когда шпильки колеса касались указателя. Разнообразие и различные пластины брони прокручивались слишком быстро, поэтому Вэс не мог различить их названия.

Спустя примерно тридцать секунд непрерывного вращения колесо замедлилось. Теперь Вэс смог прочитать подписи, но бренды были для него незнакомы. «Слишком много продуктов выпускается каждый год. Названия не имеют большого значения, меня волнуют только их возможности».

Колесо прокрутилось еще пару секунд, прежде чем остановиться. Указатель упал на сероватый кусок пластины.

[Поздравляем! Вы получили 10-летнюю лицензию на производство следующего компонента брони: Marlin Solutions 1004-ФВП 5-го поколения.]

«Выглядит немного дешево».

Все, о чем Вэс думал: могло быть и хуже. Изучив спецификации брони и отыскав больше информации в галактической сети, он понял, его плохая удача ударила снова. Но, по крайней мере, он не получил пустышку. 1004-ФВП фактически являлась не навороченной частью брони. Также формула была популярной, поскольку Marlin решил продлить ее на следующие пять поколений. Предпочитая малых и средних производителей мехов, ФВП требовала сложного процесса производства для изготовления качественного бронированного покрытия.

Приличное качество для средних мехов второго ряда, таких как правоохранные или планетарные гвардейские полки. Пятое поколение ФВП, к счастью, квалифицировалось как броня текущего поколения, поэтому ее основные характеристики не уступали меху, которого пилотировала его кузина Мелинда в Земной Страже Бентхайма.

Результат ФВП фактически не имел уникальных сильных сторон. Но и никаких очевидных слабостей тоже не наблюдалось. Главным плюсом была стоимость. Для изготовления не требовалось использовать экзотическое сырье, только большое количество широкодоступных минералов и слитков. Название ВП расшифровывалось как высокая переработка, то есть для извлечения полезных частей всех этих материалов и объединения их в одну пластину требовалось затратить много энергии. Таким образом, в результате производства брони образовывалось большое количество отходов.

Коммуникатор Вэса пиликнул, получив новое сообщение. Как и в случае с Цезарем Августом, одна из подставных компаний Системы отправила ему лицензию на производство по ФВП через галактическую сеть. Изучив лицензионное соглашение, и не обнаружив ничего плохого, он подписал его и отправил обратно в ненастоящий институт. Система позаботится об остальной документации, такой как регистрация его лицензии в Marlin Solutions и местном филиале Ассоциации Торговли Мехами.

Затем он распаковал виртуальную коробку с сырьем. Огромное количество контейнеров упало в хранилище Вэса, заполнив его практически наполовину. Открыв и заглянув внутрь аккуратных коробок, он увидел их содержимое: слитки, минералы и порошки.

«Черт, будь у меня лицензия на производство любой другой брони, тогда 200 тонн хватило бы на пару мехов с запасом. Но ФВП тратит столько материалов, что я даже не уверен, смогу ли

изготовить достаточно пластин для двух машин».

Если бы Вэс купил 200 тонн на открытом рынке, ему пришлось бы выбросить почти двадцать миллионов светлых кредитов. А их переработка в готовые бронированные пластины затрачивала много энергии и достаточное количество времени, поэтому Вэсу также необходимо было платить десятки тысяч кредитов за электроэнергию.

Именно поэтому он ценил Системные награды за это задание. Подаренные материалы уберегли его от огромного количества проблем. Для большинства мехов бронированное покрытие стояло дорого, из-за чрезмерно высоких требований к материалам. Другие компоненты, вроде энергетического реактора и двигателей, требовали большой точности во время их производства, но затрачивали гораздо меньше ресурсов. Их главная ценность заключалась в сложной архитектуре, относящейся к интеллектуальной собственности, которую уже покрыла лицензия.

Вэс проверил цену 10-летней лицензии на производство Цезаря Августа еще сразу же после ее получения. Такие цены не обнародовались, поэтому, чтобы найти несколько оценок, ему пришлось посетить пару сайтов любителей мехов. Предположительно, стоимость лицензии составляла от 500 миллионов до 2 миллиардов светлых кредитов.

«Джейсон напичкал своего меха вкусами разных компаний. Неудивительно, что все они хотят получить долю, когда он выдает лицензию на его производство».

Так работал бизнес. Вэсу очень повезло получить лицензии через Систему. Если б ему пришлось прибегнуть к другим средствам, он бы не смог сохранить свою независимость. К примеру, конкурирующий производитель мог “одолжить” свои оставшиеся лицензии, если Вэс продаст контрольный пакет акций своей компании.

Любой другой проектировщик мехов посчитает удачей чье-то предложение инвестировать в его стартапы. А для обладателей Системы, таких как Вэс, это будет равнозначно утолению жажды ядом. Он отказывался быть привязанным к кому бы то ни было.

Оставалось примерно четыре недели до начала Демонстрации Молодых Тигров, и Вэс хотел завершить жизнеспособный проект, который он мог бы продемонстрировать элите, присутствующей на мероприятии. Имея ограниченность во времени из-за выплаты процентов, ему все еще было трудно самостоятельно достичь изготовления и продажи любой модели, основанной на Цезаре Августе.

Несмотря на способность базовой модели конкурировать с моделями текущего поколения, у Цезаря Августа имелся очень маленький круг клиентов. Было нецелесообразно производить первого меха и подавать несколько объявлений в галактической сети для его продажи в будущем. Некоторые случайные пилоты могли годами искать дешевого элитного меха и только тогда наткнуться на работу Вэса. К тому времени он уже обанкротится.

«Нет. Сперва лучше найти клиента. Я не буду тратить впустую оставшуюся половину месяца. Не хочу заниматься производством меха, если никогда не заработаю на его продаже».

«Надеюсь, много богатых людей посетит ДМТ в этом году. В любом случае, не стоит обгонять ход событий. Мне нужно приступить к работе над новым проектом».

Загрузив Систему Проектирования Мехов, Вэс посмотрел на свои имеющиеся модели. Он решил работать с Нероном Перерожденным, чтобы сэкономить много времени или не возвращаться к базовой модели. Оба варианта имели свои плюсы и минусы.

«Хотя у меня довольно мало времени, четырех недель все равно хватит. И еще важнее то, что я начинаю проектировать вариант, с самого начала беря во внимание Х-Фактор. Если продолжу работать над Нероном, то просто запутаюсь в дальнейшем смешивании разных эмоций и намерений».

Несомненно, Вэс мог спроектировать достойного меха, но у него не будет сильного Х-Фактора.

«Х-Фактор не имеет большого значения, если я разрабатываю модель массового производства. Но если я хочу продать что-то, основанное на Цезаре Августе, мне нужно разработать его для элиты, ценящей своего меха как напарника. Мне нельзя быть легкомысленным в таком вопросе».

Когда базовая модель загрузилась, Вэс не спешил браться за работу. Согласно его самодельной теории о реализации Х-Фактора, намерения проектировщика, меха и пилота должны совпадать. Звучало просто, но Вэс не занимался проектированием оригинальной машины. Вместо этого он адаптировался к существующей работе другого проектировщика.

«Интересно, что происходит с Х-Фактором, если у меха несколько проектировщиков?»

Нерон Перерожденный, в отличие от первой версии Нерона, свидетельствовал о том, что Х-Фактор базовой модели не исчез. Значит, если намерения и эмоции двух проектировщиков пересекаются, Х-Фактор сохранится.

Это вписывалось в его теорию. Но что, если намерения оригинального проектировщика и его собственные будут полностью противоположны? Допустим, 1-й проектировщик разработал проект меха, уделив особое внимание защите. А 2-й проектировщик приходит и делает вариант проекта, в значительной степени сконцентрированный на нападении. Нейтрализуют ли противоположные намерения друг друга, или намерения 2-го проектировщика заменят оригинальный отпечаток 1-го? По правде говоря, может произойти сочетание обеих, где намерение 2-го проектировщика неявно становится основным.

«У меня нет времени на эксперименты с намерениями».

Вэс решил сохранить свой настрой простым, не противоречащим базовой модели. «Я хочу сохранить превосходство меха. Хотя он слишком устарел, чтобы стать стержнем на современном поле битвы, он все еще может управлять мирными и наемными мехами».

Ветеран. Агрессивный мех, действующий наилучше тогда, когда пилоту требовалось продемонстрировать свое мастерство. Ему не нужно было задерживаться в продолжительных сражениях и пытаться пережить врага. Он предпочитал прорываться и разбивать любые препятствия на своем пути.

У Вэса уже было имя для своего нового варианта. Марк Антоний. Изгой и мерзавец, при этом служивший смелым командиром кавалерии под командованием какого-то чувака по имени Юлий Цезарь. Позднее стал соперником с парнем, кого со временем прозвали Цезарем Августом, и умер, поскольку утратил полномочия.

«Отстойно быть тобой, но я должен поблагодарить тебя за предоставление уместной истории твоего имени».

История Марка Антония дополняла то, какую роль Вэс предусматривал своему меху одновременно с его связью с базовой моделью. Марк Антоний будет более дешевой и менее бронированной версией Цезаря Августа. Он должен сохранить или даже увеличить

агрессивное высокомерие своей базовой модели, чтобы не дать противникам возможностей использовать его слабости.

Теперь, наконец, сформулировав сильное представление о своем будущем проекте, Вэс мог начать работать по-настоящему.

«Начнем с брони. Самая большая работа на сегодня связана с ней, мне нужно полностью заменить броню оригинальной модели. Это займет некоторое время».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/404888>